

Хотя Элдмир говорил так, как есть, у него были свои намерения, не ограничивающиеся незнакомой концепцией первобытной эпохи.

Если все будет развиваться так же, как в игре, если он сможет заложить основу для получения какого-либо преимущества в предстоящей расовой войне, то это в какой-то мере пойдет на пользу эльфам.

Подготовка к расовой войне. Установление дружеских отношений со зверолюдьми или, по крайней мере, отход от враждебных.

Изначально это было невозможно, но если эти малыши действительно были королевскими особями зверолодей...

Возможно, это было возможно.

И добиться этого мог только он, игрок.

В этом и заключался ответ, который он нашел.

Будучи эльфом, он пришел к этому выводу, чтобы сохранить расы.

Именно так.

Не успел он оглянуться, как уже оказался за точкой невозврата.

Он любил эльфийскую расу.

"Хм..."

При упоминании о первобытной эпохе Истейн, казалось, засомневался.

Как и любой эльф, он тоже питал смутные фантазии о первобытной эпохе.

"Пожалуйста, пойми, брат. Даже у меня, будь я на твоем месте, могли бы возникнуть такие же мысли".

" ... "

Истейн замолчал.

По его нахмуренным бровям было видно, что ему есть что сказать, но, похоже, он с трудом подбирал слова.

Возможно, его реакция недовольства была понятна, так как один из эльфов, стоявших позади него, вмешался.

"Истейн, ты действительно собираешься прислушаться к словам этих юных сородичей?"

Эльф с вывернутым наизнанку капюшоном заговорил голосом, полным недовольства.

"Это неизбежно, Эрван. Эти молодые родственники, как и Элизия, похоже, весьма решительны в своих мыслях. Но это не значит, что мы должны опускаться до уровня младших".

"Это возмутительно. О чем только думают эти существа, поднимая такой шум?"

"Эй, брат."

Элдмир открыл свои мысли жалобному эльфу и произнес.

"Вместо того чтобы ворчать из-за спины, как ребенок, почему бы тебе не высказаться, если у тебя есть претензии?"

"Что ты сказал?"

Эльф с вывернутым наизнанку капюшоном выказал признаки раздражения.

Увидев такого эльфа, Элдмир ощутил бодрящее чувство.

Эльфы в деревне никогда не показывали гневного выражения лица, ни разу.

Это был первый раз, когда он видел, как эльф сердится.

Вместо того чтобы испугаться, он нашел это интригующим, и Элдмир продолжил провоцировать.

Не успел он опомниться, как напряжение, которое он почувствовал вначале, полностью исчезло, и разговор потек сам собой.

"Эй, братья. Что это с вами? Ведете себя по-детски! Есть дела, которые нужно сделать мне, и есть дела, которые нужно сделать тебе. Сейчас мы просто расходимся во мнениях. Если

каждый из нас пойдет на небольшой компромисс, то никаких проблем не будет, и все закончится гладко. Все просто. Вы заботитесь о своих врагах, а мы будем защищать наших гостей".

Как будто его слова подействовали как стимулятор, Эрван, стоявший позади Иштейна, сердито подошел к нему.

Он ткнул пальцем в лицо Элдмиру, как бы подталкивая его.

"Ты высокомерен, молодой эльф. Мы веками жили, чтобы исполнять долг стражей леса. Мы рисковали жизнью ради этого! Ради наших сородичей, ради леса! Сотни лет! И ты смеешь так говорить с нами?"

Как будто его волнение не проходило, он надулся.

"Тогда что за бремя лежит на твоих плечах? Какое чувство долга может быть у послушника, не прошедшего даже обряда совершеннолетия? Ты хоть раз участвовал в битве, где на кону стояла твоя жизнь? Ты хоть раз соблюдал клятву леса? Молодой брат. Если ты ничего не знаешь, держи язык за зубами!"

"..."

"Прекрати, Эрван. Он еще совсем ребенок. Ты слишком заводишься".

Вмешательство Иштейна заставило Эрвана на мгновение задуматься.

"Ладно. Наверное, мне нужно немного успокоиться".

Видя, что волнение Эрвана спадает, Элдмир, честно говоря, растерялся.

Внешне это никак не проявлялось, но внутренне Эльдмир был смущен.

Не было ли это похоже на то, как если бы он был в восторге, а потом получил удар?

Нет, в первую очередь он не ожидал, что кто-то, особенно эльф, будет так резко отвечать или говорить.

Поэтому он понял, что его вина в том, что он произносит необдуманные слова.

Как сказал Эрван, он не был дозорным.

Он не видел войны и не знал жизни дозорного на протяжении сотен лет.

Разумеется, он и не пытался это узнать.

Прежде чем стать эльфом, он тридцать лет прожил в прошлой жизни человеком.

Он никак не мог этого знать.

Чувство долга, которое эльф-дозорный должен был исполнять на протяжении сотен лет.

Судьба эльфа, которому пришлось плыть по бездонным волнам тех лет и посвятить свои убеждения и жизнь клятве леса, клятве хранителя леса.

Он не знал ничего.

И как игрок, и как эльф, живущий заново.

Тем не менее, он слишком легкомысленно коснулся своих убеждений.

"Но ты тоже странный, Истейн. Если их воля тверда, то почему мы должны подчинять свою волю их воле? Неужели убеждения, которые ты создал как дозорный, можно подорвать несколькими словами молодого эльфа?"

"...Не говори больше, Эрван. Я же сказал тебе успокоиться".

Эрван зарычал, а Иштайн продолжал спокойно говорить.

Увидев, что его глаза жутко сверкают, Эрван вздрогнул.

"...Я сожалею. Я зашел слишком далеко".

"Я уже говорил тебе, чтобы ты успокоился, Эрван. Ты теряешь контроль над собой, когда слишком волнуешься".

Последний эльф, который наблюдал за происходящим, тихо произнес.

"Итак, вместо того, чтобы просто излагать противоречивые мнения, давайте придем к единому мнению. Как нам поступить, друзья? Как мы должны проявить уважение к этим "гостям" двух

наших друзей-соседей?"

"Конечно, мы должны...!"

"Не все так просто, Эрван".

Иштайн прервал вспышку Эрвана.

"Это может перерасти в проблему между деревнями. Здесь будет лучше, если мы постараемся примирить наши мнения, насколько это возможно".

"Именно это я и сказал ранее. Почему мы должны считаться с мнением этих эльфов?"

"Извините, что прерываю вас, пока вы говорите".

снова вмешался Элдмир.

Встретившись с яростным взглядом Эрвана, он решительно продолжил.

"Мы должны придерживаться своего мнения. Если вы не хотите остаться в стороне".

"...Что?"

Среди установившейся тишины в Элдмире пронеслось чувство покорности и юношеского принятия.

Первоначальная решимость оставить все Элизии и тихо следовать сзади уже давно улетучилась.

Он принял решение спасти девушек из племени кошачьих.

Правда, несколько импульсивно и безрассудно.

"Они спросили, сражался ли я когда-нибудь, рискуя жизнью".

Элдмир усмехнулся.

В его улыбке сквозила яростная энергия, которую он продемонстрировал Иштейну.

Свирепая.

Это была улыбка хищника.

После нежелательной прошлой жизни он прожил около двадцати лет.

Прожив не особенно долгую, но и не короткую жизнь, Элдмир мог с уверенностью сказать, что прожил ее более осознанно, чем кто-либо другой.

Этот мир был миром внутри игры.

Однако, несомненно, это была и реальность.

В этом мире он жил как игрок.

И эта жизнь была отнюдь не легкой.

В игре существовала уникальная система обучения, называемая "юношеской", то есть до прохождения ритуала "вступления в возраст" игрок не мог получить никакой систематической помощи.

В этих неблагоприятных условиях, когда нет ни сохранений, ни экранов состояний, игроки должны были как-то максимально использовать свой скрытый потенциал для развития своих персонажей.

В противном случае они превращались в НПС.

В конце концов, у созданных таким образом персонажей показатели способностей, умений и выбор профессии определялись тем, как они были воспитаны в ходе ритуала вступления в возраст.

И значение этого было...

"Да, довольно много".

"Вы..."

"Очевидно, я не знаю вашей жизни на протяжении сотен лет. Я не знаю. Как я вообще могу оценить это? Молодой парень, который даже не прошел через ритуал вступления в возраст".

Тем не менее, несмотря на все это, молодой парень осмелился высказаться.

На этот раз с большей решимостью, чем прежде, он взял на прицел убеждения другого.

"Почему мы должны согласовывать свои действия с нашей волей? Разве ты не понимаешь, почему?"

Элдмир натянул лук.

Спокойно, как будто специально.

Внимание часовых сосредоточилось на его руках.

"Потому что я признал их гостями".

Лук был затянут в его руке.

"Я не буду повторять это дважды".

"Старейшина, более того..."

"Матушка, поверь мне, только один раз".

Элдмир оборвал взволнованную речь Элисии, не удостоив ее даже взглядом.

Он просто молча смотрел на трех стоящих перед ним эльфов.

-Ты справишься с этим, полукровка?

в какой-то момент прошептал Атир, приблизившись.

Элдмир не ответил.

"Прости, если я выгляжу несколько высокомерно для молодого парня, который даже не прошел церемонию вступления в возраст. Мне следовало бы сначала показать вам, во что вы верите и с чем связываетесь, чтобы вы, ребята, держали язык за зубами и слушали".

"...Ты действительно эльф?"

спросил Эрван, выражая недоверие к этому отчетливому тону.

Ересь.

Это была самая распространенная вещь, которую Элдмир слышал от жителей деревни.

Эльдмир улынулся в ответ.

"Ну, и на кого я похож? На идиота".

Натянутая в его руке тетива щелкнула.

Не зная, выстрелит ли он на самом деле или нет, трое дозорных удивленно переглянулись.

Свуш

В этот момент ветер начал направлять движение стрелы.

-Хух.

восхищенно воскликнул Атир.

Это было не то, что задумал дух.

Это было не то движение, которого требовал лес.

Это была просто воля Элдмира, по которой он двигал стрелу, чисто и просто.

Это было чудо, которое мог продемонстрировать только тот, кто шагнул в царство тайн за пределами стрельбы из лука.

Буш, тук, тук

Это была всего лишь одна стрела, но эхо от звука стрелы, пробившей плоть, прозвучало трижды.

"Стоп?!"

"Что это...!"

в тревоге вскрикнули трое часовых.

Не успели они и глазом моргнуть, как стрела, пронзившая мишени, вернулась к Элдмиру и легла в колчан.

Его стрелы уже прошли через разные части одежды трех эльфов.

У некоторых дозорных были пробиты плащи, задеты подола одежды, даже по бокам туловища.

Как будто все произошло невероятно быстро, но только когда трое эльфов, сотни лет проживших в качестве дозорных, потрогали и проверили, где стрелы пробили их одежду, они все поняли.

От серьезности ситуации по спинам трех дозорных потек холодный пот.

"Разве я не говорил вам, братья?"

В этот момент Элдмир убедился в том, что он игрок.

Он набрался смелости, чтобы противостоять их твердым убеждениям, которые накапливались в течение сотен лет.

Это был навык.

Хотя это был учебник, он не смог уловить никакой информации, кроме названия изучаемого навыка. Однако он знал, что приобрел этот навык.

Более того, не повышая уровня, он получил этот навык исключительно благодаря усилиям. Этот факт был достаточно значимым, чтобы вселить в него гордость.

Буквально, демонстрация того, что навыки можно получить в юности, была достижением, не имеющим аналогов в "Мире Омега".

"Твори добро, пока еще мягкие слова выходят из моих уст". А разве сейчас дело обстоит иначе? В любом случае..."

Элдмир пожал плечами и снова выпустил стрелу.

В ответ на это три часовых тоже отреагировали, каждый из них начал доставать свои стрелы.

"Элд."

с тревогой в голосе позвала Элизия, но Элдмир проигнорировал ее.

"Братья. Я здесь не для того, чтобы сражаться. Прекраснее всего было бы разрешить эту ситуацию мирным путем, на словах. Но что делать?"

Он снова начал медленно натягивать стрелу.

"Опустите ваши луки. Прямо сейчас".

"Похоже, что ни одна из сторон не желает уступать другой".

"Это не предупреждение. Опустите их сейчас же, немедленно!"

прокричал Истейн грозным тоном, но Элдмир не обратил на это никакого внимания.

Более того, казалось, что он даже улыбается.

"Ты собираешься стрелять? Лучше бы не стрелял".

"Боже мой, ты, сын Эль Рура1. Элизия! Если он твой сын, придумай, как с ним поступить! Разве ты не знаешь, что значит для нашего рода натягивать друг на друга луки?!"

"Мать, не отвечай. Пожалуйста, доверься своему сыну".

"Молодой эльф! Если ты помог нескольким девушкам-кошкам, это не значит, что теперь это будет полезно нам! Неужели ты думаешь, что только эти четверо смогут установить истинную гармонию между людьми и эльфами? Это все бред! Перестань! Неужели ты думаешь, что натягивать луки друг на друга имеет смысл из-за таких иллюзий? И все из-за этих маленьких зверьков!"

Их аргументы были вескими.

Однако Элдмир продолжал улыбаться.

"Нет, не стоит проявлять интерес к подобным вещам".

Он поиграл с тетивой, последовательно натягивая и отпуская ее.

Его глаза проследили за формой полумесяца.

"Сколько раз тебе говорить, что они мои гости? Тебя должно волновать только это. Они мои гости, придурки. Я повторяю это, ясно? Ты что, не понимаешь?"

Внезапно он резко натянул тетиву лука и снова нацелил его на них.

Три часовых отреагировали на это, одновременно выпустив свои стрелы.

Их глаза были полны зловещих намерений.

Это не было предупреждением.

Они действовали так, как и говорили.

"Элд!"

<http://tl.rulate.ru/book/95396/3249970>